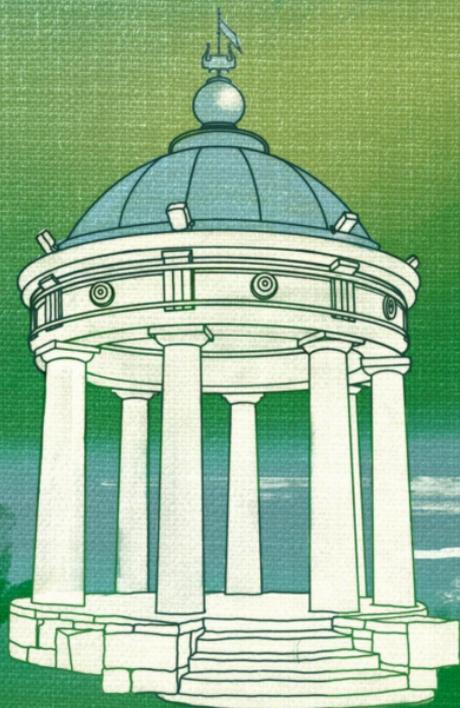

ВАЛЕНТИНА КАРАЯ

ТЕТРАДЬ
В ЗЕЛЁНОМ
КОЛЕНКОРЕ

Валентина Карая

Тетрадь в зелёном коленкоре

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69842665

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-91052-2

Аннотация

Книга приоткрывает читателю дверь в мир настоящей лирики, чуткой и нежной. В мир стихов, выросших от ребёнка до женщины. В мир, где любовь сначала возносит к заснеженным вершинам гор, а затем безжалостно бросает на раскаленные азиатские пески... В каждом произведении вы обязательно найдёте строку, которая вызовет отклик в вашей душе.

Содержание

Тетрадь в зелёном коленкоре	9
К тетради	9
Родимые места	10
Часть 1	11
У горы Машук	11
Благодарность	12
Восхождение на гору Машук	12
На Отдыхе в Долине Роз	13
Покорение Клухорского перевала	15
Девичьи грёзы	16
Осенняя грусть	17
Зимняя сказка	19
Снова весна	19
Своя дорога	20
Простуда – не помеха	21
Часть 2	22
На катке	22
Непогода	23
На Октябрьской улице	23
Весенняя синева	25
Сирень цветёт	25
Когда молчит телефон	26
Буду ждать	27

Сорвалась и упала звезда	28
В дождь	29
Сердце ранено	29
Эолова арфа	31
Морось	32
Новогодняя пурга	33
Прощай, ненастье!	33
На склоне Машука	34
Аттракцион	35
Перед призывом в армию	37
Час расставанья	38
На рассвете	39
Часть 3	41
Ноктюрн	41
Нежданные перемены	42
На караванном пути	43
На расстоянии	44
Знакомая песня	44
Груз разлуки	45
За тысячи вёрст	46
Сны о прошлом	47
Из письма	48
В ожидании ответа	49
Песня счастья	50
Часть 4	51
Здравствуй, лето!	51

В отчем доме	52
Там, где аукает юность	52
У академической галереи	53
Однажды осенью	53
Лермонтовский Кавказ	54
Пятигорье	55
Уединённое	55
Лирическое	56
Трамвай юности	57
Простая задачка	58
Вечер в курортном местечке	59
В тени обмана	60
Звуки танго	61
Хмурый день	61
Прощаюсь с приметами юности	62
Ещё раз о любви	63
Свети, моё солнце!	63
Часть 5	65
Не смолкая	65
Блёклый рассвет	65
Годы в разлуке	66
В грозу	67
Ты можешь	68
Встречая осень	68
Вчера	69
Над горечью	70

Предзимье	71
Трудный выбор	71
На разных языках	72
За чертой	72
Встречи не ищи	73
Бабье лето	74
Эха осколки	74
Зимний напев	75
По ошибке	76
Эпилог	78
Нечаянная встреча	79
Пролог	79
1	80
2	81
3	82
4	83
5	85
6	86
7	87
8	88
Эпилог	89
Об авторе	91

Валентина Карая
Тетрадь в зелёном
коленкоре

Тетрадь в зелёном коленкоре (стихотворения)

К тетради

Тетрадь в зелёном коленкоре —
Прибежище моей души,
Вобрав все радости и горе,
Уединённая, в тиши.

Когда чело склоняю грузом
В бессилье на твои листы,
Ты тихо призываешь Музу
Мои сомненья отвести.

И торопливою десницей
Скриплю пером я до утра...
Прости за рваные страницы
Из беззащитного нутра.

Родимые места (пролог)

Тоской подспудною ведома,
Бреду в родимые места
К теплу покинутого дома
Единожды и навсегда.

Подкумка беглое течение,
Луга, раскинутые вдоль.
И сердца юного смятенье,
Превозмогающего боль.

Души надежды и печали,
Звезда любви среди светил...
Здесь всё мне дорого и свято,
От мест заветных до могил.

19 августа 2019, Пятигорск

Часть 1

У горы Машук

Над вершиной Машука
Ветер распевает песни...
В них глубокая тоска
Или радостные вести?

А к подножью жмётся город,
Речки¹ бурный бег,
а дальше —
Сам Эльбрус сияет гордо —
Вечный стражник гор Кавказских!

Даже в снах со мною не был
Город этот, дар случайный!
Надо мною много неба!
Предо мною —
город-тайна.

2 ноября 1952, Пятигорск

¹ р. Подкумок.

Благодарность

Папе и маме в честь переезда в г. Пятигорск.

Милые родители,
города «дарители»!
В этом городе не счесть
Памятных, заветных мест.
Чьи важней, не спорили.
Все – в лучах истории.
И душа в волнении...
Мне так радостно бродить
Не одной, вдвоём с сестрой
По тропинкам горным,
По дорожкам торным!

1952, Пятигорск

Восхождение на гору Машук

Я на склоне Машука,
За былиночки цепляюсь.
На тропинке, еле видной,
Словно кошка, извиваюсь.

Ветра посвисты шального!

Сушит горло мне усталость...
А до шпиля Пастухова²
Мне ползти чуть-чуть осталось.

Наконец я – на вершине!
Маковкой двойной Эльбруса
Очарована,
 любуюсь...
И не праздную я труса,
Вот!

1 апреля 1953, Пятигорск

На Отдыхе в Долине Роз

Я проснулась очень рано,
До зарядки, в небо глядя.
В небе плыли караваны
Облаков, как на параде.

И стоит туман над речкой,
Над долиной полусонной...
За оставшею овечкой
Пастушок бежит по склону.

Мне с балкона – вид чудесный!

² Памятник военному топографу А. В. Пастухову.

Почему-то очень грустно.
А на завтрак, всем известно,
Каша, пирожки с капустой.

А потом опять прогулка
К водопадам и озёрам,
Где внимать мы будем пылкой
«Тёте-гиду» с пышной чёлкой.

Надоели мы ей, точно!
Не подаст она и виду,
Что хихикаем нарочно.
Стойко выдержит обиду.

А назавтра на прощанье
Увлечёт нас новой тайной,
Той легендой о влюблённых,
Что поют, как птицы, в скалах.

Путь туда был очень длинен.
Грустно было возвращаться;
Птицы в Розовой Долине
Не поют и не гнездятся.

Покорение Клухорского перевала (репортаж)

Вот, Клухорский перевал!
Я иду – никто не звал —
С группой физкультурников.
Повезло культурненько.

Солнца пекло, холод снега,
«Пляска Вита»³ – не до смеха.
Грохот водопада...
Горы, я вам рада!

Повезло мне, повезло,
Я иду чертям назло
До Приюта Южного
С Северного, вьюжного.

Ноги сбиты, тянет спину:
«Вещмешок в ущелье кину!»
Подоспел Серёга,
Взял мешок – подмога.

Мы – на Южном!
Ждёт машина.

³ Снежный наст неровный.

Лезем в кузов – путь в долину!
Не пешком – оказия.
Добрый день, Абхазия!

Вот и море! Далею даль!
Блещут волны цвета «сталь».
Всех фантазий лучше
Мой счастливый случай!

Август 1956, Пятигорск – Сухуми

Девичьи грёзы

Он говорил: «Идём туда,
Где по ночам горит звезда,
А солнце, опершись на луч,
На зорьке светит из-за туч!»

Он говорил: «Идём со мной,
Где море дышит глубиной,
Где за волной бежит волна,
А неба высь не знает дна!»

Отвечу я: «Зачем туда?
И здесь в ночи горит звезда,
А солнце, опершись на луч,
На зорьке светит из-за туч».

Отвечу я: «Всё шутишь ты!
Но, оглянись, кругом цветы,
Что дарят нежный аромат.
Встречает нас прохладой сад.

И льются тёплые дожди.
Куда ты, милый? Подожди!»
Но он лишь взглядом одарил,
Ушёл и обо мне забыл.

1954

Осенняя грусть

Ветер шевелит края косынки лёгкой
И упавший поднимает лист с земли...
Как и я, такой же одинокий
Старый клён виднеется вдали.

Я иду тропинкою знакомой,
Где лишь тускло светят фонари,
Мне обида давит горло комом...
Вот и клён, лишь руку протяни.

Старый клён, тебя ласкает ветер,
Сок земли листву твою поит,
В этот грустный и осенний вечер
Я к тебе пришла поговорить.

Помню, дождь накрапывал лениво
На него, меня и на июнь...
Помню, как в прощанье торопливом
Обожгла его ладонь мою.

Помоги забыть мне вечер, росы,
Слов моих отчаянный мотив,
Тех шагов решительную поступь
В сторону трамвайного пути!

Без него мне кажутся унылы
Дни, что, как часы, идут подряд...
А душа таит большую силу,
Сердце любит!

Кто же виноват?

Почему, когда я засыпаю,
Мне тревожно?
Старый клён, скажи!
Ты молчишь, листвою осыпая
Хрупкую фигуру у скамьи...

Постояв, я, медленно ступая,
Ухожу.
С вершины Машука,
Звёзды в небе тихо зажигая,
Выплывает странница луна...

9 октября 1954, Пятигорск

Зимняя сказка

Зима! Зима!

Морозко инеем,
Как кружевом, украсил сад
Белее пуха лебединого,
Куда ни кинь весёлый взгляд.

О, наслаждайся зимней сказкой,
Хоть до восторженной слезы!
Дивись метели буйной пляской...

В сугробах пышных белизны
Так много чистоты и света!

В звенящей тишине садов
Мне чудится рождение лета,
Когда всё расцветает вновь.

1955

Снова весна

Какое безбрежное море —

Весенних небес синева!
Звенят, не смолкая, птиц хоры,
И чувствуешь, это – весна!

Мне кажутся люди добрее,
И радостью светится взор.
Весна с каждым днём всё смелее
Приходит на тающий двор.

Подснежник проклюнулся сонный
Под звонкие песни капли.
Зима растворяется словно
Тобою, желанный Апрель!

1955, Пятигорск

Своя дорога

Мне порой неясное во взоре
Кажется заманчиво-зовущим,
Он ещё как будто с жизнью спорит,
Выбирая в ней самое лучшее.

Пусть себе он не нашёл опоры,
Но найдёт, ты погоди немного.
Все пути, простор открыты взору,
Выбирай себе свою дорогу!

18 января 1958, Пятигорск

Простуда – не помеха

На разный случай сочиню стихи.
Они в альбоме⁴ справят новоселье.
И сквозняка простуженное «пчхи!»
Мои не остановит перья.

И хватит мне сиреневых чернил,
Бумаги и чернильницы терпенья,
Лишь были б вдохновенья юный пыл
И повод был достоин песнопенья.

8 марта 1955

⁴ Подарок старшей сестры.

Часть 2

*Только в юности играют
Так светло и звонко трубы!*
Эдуард Асадов

На катке

Вечер. Небо – купол тёмно-синий.
Звёзды – горсть рассыпанных монет...
Распушил все ветки колкий иней,
Хорошо!
Тебя лишь только нет.

Я одна на беговой дорожке,
Тоненько поют коньки, звеня...
Месяц молодой, как за порожки,
Зацепился в слабых облаках.

С высоты мигают звёзды ярко.
Я в ответ им радостно смеюсь!
Даже в лёгком свитере мне жарко,
На коньках я, словно ветер, мчусь!

Мне легко!
Коньки скользят привычно...

И в ушах звучит лишь твой ответ
Так желанно и так необычно.
Мне сегодня восемнадцать лет!

1956, Пятигорск

Непогода

Фонарей мерцают свечи...
Вспоминается не раз
Наша радостная встреча,
Синий взгляд весёлых глаз.

Рук неловкое пожатье
И сумбурный разговор,
Шорох шёлкового платья,
О свиданье уговор.

Значит, завтра будет встреча?
(Сердце бьётся под рукой!)
Фонарей мерцают свечи.
Барабанит дождь в окно...

1956

На Октябрьской улице

Я пройду по улице,
По родной Октябрьской,
Фонари сутулятся,
Светят свысока.

Им в ответ аукнется
Взгляд весёлый, радостный,
На Октябрьской улице
Он сказал: «Пока!»

Он сказал – обрадовал,
Словно бы нечаянно
Сделал предложение
Сердцу моему.

Тополя высокие
Шепчут опечаленно:
«Сердце – полюс жжения!
Ты не верь ему».

Тополей не слушала,
Фонарям не верила,
Одарил улыбкою —
Солнечным лучом!

Я влюбилась, улица!
Мне легко и весело,
Как цветению вешнему
В первый майский дождь!

Я пройду по улице...

21 мая 1956, Пятигорск

Весенняя синева

Ах, весна! Звени, весна!
Синевой посвечивай!

Мне дожить бы до утра
И дожждаться вечера:

Согласился милый мой
На тайное свидание!

Не заметил бы никто
Глаз моих сияние.

1956

Сирень цветёт

Вечер тихий. Шорох листьев клёна,
Луч луны прозрачно-голубой...
Взгляд манящий глаз твоих весёлых
И мечта, рождённая тобой.

Душный аромат цветов сирени
И твоих объятий жарких круг...
Звёзды и луна, как привиденья,
Растворяясь, уплывают вдруг.

Поцелуи обжигают губы,
(Прячься, прячься головой в сирень!).
Ты целуешь жарко, значит, любишь?
Не спеши с рассветом, новый день...

Май 1956

Когда молчит телефон

Какие длинные ночи
И серые, тусклые дни!
Лишь ватные облака клочья
По небу гуляют одни.

Я машинально заданье
Зубрю, не то «неуд» словлю,
И наше с тобою свиданье
Вновь мысленно тороплю.

С трудом постигая науку,
Листаю тоскливо конспект,
Щемящую сердце разлуку

Пытаюсь преодолеть.

А где-то в подъезде веселье:
Играет фокстрот патефон...
На улице тихой – Есенина
Так долго молчит телефон!

Твой телефон...

1956

Буду ждать

Мне любовь твоя была порукой!
Ты молчишь, меня лишая сил.
Кто придумал испытать разлукой
Сердца жар и глаз весёлых синь?

Я стою одна под южным небом
На горе Горячей у Орла,
Где цветут шиповниковы⁵ дебри
Вдалеке от сплетен – нитей зла.

Сплетни что?

Как будто снег на крыше:
Солнца луч – и стают без следа.

⁵ Кусты шиповника.

Вновь шепчу: «Я буду ждать.

Ты слышишь?»

«Ш-ш-ш...» – шелестит встревоженно
листва.

1956

Сорвалась и упала звезда

Ты просто сказал: «Не ходи за мной».

А меня оглушил будто гром.

Чернела гора Машук за спиной...

И вот, на углу, мой дом.

«А как же в цвету целованный май?» —

Стою, платок теребя...

Но прозвенел, убегая, трамвай,

И рядом нет тебя.

Я крикнула вслед: «Любовь умерла?!»

Лишь ветер вихрем в ответ.

С небес сорвалась и упала звезда —

Вернее приметы нет.

1957

В дождь

Под ногами лужи, слякоть,
Листьев мокрые комки...
Мне, наверно, надо плакать,
Но сжимаю кулаки.

Побежала я за город,
Где забор в лужайку врос.
(Льётся струйкой дождь за ворот...)
Вот и дом его, и мост,

Вот дощатая калитка...
Бросить камешком в окно?
(Я промокла вся до нитки.)
Не поможет мне никто.

1957

Сердце ранено

Имя громкое твоё,
Что владеет славою,
Словно горькое питьё,
Полное отравой.

И есенинский твой чуб
Не светлей, чем локон мой.
И зачем ты только люб
Очарованною мной?

...Галерея. Грот в скале —
Место заповедное...
И сквозь облако во мгле
Солнце всходит медное.

На тропинках разбужу
Все шаги несметные,
Другу ветру расскажу
Про места заветные.

Отломаю веточку
Колкую шиповника...
«Что ты плачешь, девочка,
Словно по покойнику?»

«Душу мне не бери
Ласкою обманною.
Ты, прохожий, отойди!
Сердце ранено».

1957, Пятигорск, Цветник

Эолова арфа

На месте историческом
Одна из года в год
Она – века! – стоически
Все тайны бережёт.

Под нею Грота⁶ арка,
Где князь княгиню ждёт...
Эолова арфа
Им больше не поёт.

Шлифуются подошвами
Горы Машук бока
И пришлыми, и прошлыми...
Гнетёт её тоска.

Взбираются к ней часто
На дивный горный склон,
«Снимаются» на счастье
В проёме меж колонн.

Им весело у кромки
Беседки без дверей,
Где я стою в сторонке

⁶ Грот Лермонтова.

Одна с бедой своей.

1957

Морось

Это утро холодное, хмурое,
Моросит надоедливый дождь,
Небо низкое, серо-понурое...
Забралась ко мне хитрая ложь.

Эта ложь под причёской кудрявою —
Ты попробуй её разгадай!
Лишь фонарь одиноким раззявою
Провожает последний трамвай.

Сыплют искры намокшие дуги,
И трамвай тормозами визжит...
Убежала я от подруги,
Чтоб не слышать навязчивой лжи,

Что шуршит непоседливой мышкою
И лишает покоя и сна.
Непогодой, страдая одышкою,
В город осень хозяйкой вошла.

За окном мокнет сквер опечаленный,
Ветер голые ветки знобит,

На деревья и кустики чалые
Надоедливый дождь моросит.

И толкается в рёбра упрямое
Моё сердце, как песня без слов...
А за окнами ветви корявые
Будто просят пощады богов.

1957

Новогодняя пурга

Новогодняя весёлая пурга.
И трамвайная искрящая дуга,
И от инея седая голова,
И мои неосторожные слова,
И по улице спешащие шаги,
Под глазами от бессонницы круги,
И в руке клочок – записка от него.

Это было возле дома моего.

1958

Прощай, ненастье!

Над тополями веет свежий ветер.

Набухли соком листья и трава.
Ты позвонил, просил меня о встрече.
Ты позвонил! И, значит, я права.

Какою мерой мне отмерить счастье?
Не сдерживая торопливый шаг,
Я не иду – лечу! – прощай, ненастье!
И, значит, сплетни потерпели крах.

Меня увидел, перейдя дорогу,
Шагнул и обнял и сказал: «Прости!»
О, как ждала я, как ждала я долго
Желанных слов на прерванном пути!

...Спадают тени с тополей беспечных,
Зажглись и засияли фонари...
И так хорош, так чуден этот вечер,
Что хочется ему сказать: «Замри!»

1958

На склоне Машука

Сбегу! Опять сбегу с урока!
Цветёт кизил на склоне Машука...
Не медик я, с меня не будет прока.
А стану кем, не знаю я пока.

Там на горе, на каменистых тропах,
Где бьют ключи целебные поди,
Я постою – космическая кроха —
С неясною судьбою впереди.

Я постою, вбирая взором дали,
Приветствуя сиянье древних скал⁷,
Что Лермонтова, гения, пленяли
И возвели его на пьедестал.

Живут стихи великого поэта!
В них – философия печали и тоски,
Которой не понять прислугам «света»,
И согревают душу вопреки.

О, ветер, ветер! Пусть сиянье длится!
Ему молва людская нипочём.
А мне бы аромата трав напиток,
Обласканных солнечным лучом!

1958, Пятигорск

Аттракцион

Карусели, карусели —
Древнерусская забава!

⁷ Цепь гор Кавказского хребта.

На сидения мы сели:
Слева – он, я – рядом, справа.

Агрегат железом хрястнул,
Разгоняясь лихо кругом;
Карусели – это пляска
Для азартных, друг за другом.

Мы взлетаем, словно птицы,
Будто крылья за спиною!
Ах, как весело кружиться
Так высоко над землёю!

А-ах! Ещё, ещё, ещё бы —
До луны, до звёзд и выше!
Я глотаю воздух нёбом,
Я горячий шёпот слышу...

Прочь, насмешки и обманы!
Обдувает щёки ветер...
Мы взлетаем над домами!
Вот сомкнулись наши плечи,

Вот сомкнулись наши руки,
Слышно частое дыханье...
Мы вращаемся по кругу,
Мы пари-им над мирозданьем!

Мы летим! тревоги мимо.

Слева – он, я – рядом, справа...
А под нами пантомима
В ожидании забавы.

...Замедляется вращенье,
Подарившее, рискуя,
Это чудо – воспаренье! —
И усладу поцелуя.

1958, Пятигорск

Перед призывом в армию

Ты шутил: «Я прыгну, хочешь?
В бездну серную Провала?»
Я дрожу, а ты хохочешь...
Шуток я не понимала.

«Для тебя – все розы! Хочешь?»
Я, счастливая, кивала.
Розу с клумбы рвёшь, хохочешь...
Шуток я не понимала.

Двое в полутёмном гроте,
Я речам твоим внимала:
«Стать женой солдата хочешь?»
Шуток я не понимала.

Но, когда осенний поезд
Уносил тебя по рельсам,
Мне другой маршрут был послан:
Самолёты, небо, рейсы...

1958, Пятигорск

Час расставанья

Наступило лето.

Сушь. Июньский зной.

Видно, не бывать мне для тебя женой.

Скоро я уеду.

И не сблизил нас

Даже тот отчаянный расставанья час!

Никакие клятвы

не помогут нам

Разделить разлуки горе пополам.

Но вещует сердце,

юность не кляня,

Будешь до скончанья вспоминать меня.

1958, Пятигорск

На рассвете

Розовеет восход,
Серебрится роса...
Может, спишь ещё ты
Безмятежно и сладко?
Никого.
В тишине
Птичьи лишь голоса...
Я шепчу твоё имя украдкой.

Пробудись ото сна!
В поцелуе – привет!
Растворились ночные туманы...
Величав и прекрасен
Кавказский хребет,
И свежи предрассветные канны.

Скоро мне улыбнутся
Другие края,
Уезжаю, прощай!
Ждёт меня пересадка.
Но зачем это мне?
Боль осталась моя...
А ты спишь безмятежно и сладко!

В изумруды одет

Молчаливый Машук.
Тихо дрогнули ветки
Цветущих акаций,
Уплывает земля
Под колёс перестук,
И мелькают названия
Маленьких станций...

Уезжаю, прощай!

24 июня 1958, Пятигорск, ж/д вокзал

Часть 3

*Всё сильнее биенье крови
В теле, раненном тоской.*

Анна Ахматова

Ноктюрн

Я слышала, как про любовь
И пела, и стонала скрипка,
Вспоминанье было зыбко,
И песня та была без слов.

А сердце билось и рвалось,
Ещё не веря в неудачу,
Ещё мотив неверно схвачен,
И до рассвета не спалось.

А звуки из знакомых нот,
Терзая сердце мне и душу,
Всё ударялись в небосвод
И тяжким эхом бились в уши.

В иссиня-чёрной звёздной мгле
Они пронзительно звучали,
Как будто это пели мне

Мои надежды и печали.

Нежданные перемены

1

Самолёт исполнил свой крутой вираж.
Приземлился. Скоро выйдет экипаж.
Суета в салоне. Всё. Конец пути.
Стюардесса мило пригласит сойти.

2

На ступеньках шатких (только б не упасть!)
Каждый шаг имеет надо мною власть.
Солнце! Щурюсь взглядом я от тыщи солнц!
Это всё мне внове... Раскалён песок.

3

Жаром опахнуло – тяжело дышать...
Пятигорский воздух стала вспоминать,
Ливневые грозы, горы, птичий грай...
Я хочу вернуться в милый сердцу край!

1958, Самарканд, аэропорт

На караванном пути

Опускались неслышные сумерки
На седую песчаную топь,
Да беспечные рыжие суслики
Всё высвистывали про любовь.

Укатилось солнце на отдых,
Выплывала луна погулять...
Рассыпались глазастые звёзды,
Чтобы ночку со мной скоротать.

Ни деревьев. Ни озера сини,
Только жар от уснувшего дня...
В бесконечности этой пустыни
Затерялась песчинкою я.

1958–1959, Учкудук

На расстоянии

От тебя ни писем, ни открыток.
Почему? Не знаю почему.
Может быть, тобою позабыто
Всё, что близко сердцу моему?

Развели с тобой нас расстояния:
Вечер в Азии, в Европе – день.
Только встречи нет без расставания,
Снова в мае зацветёт сирень!..

Наломай, как прежде, терпких веток
В сквере возле дома моего.
Аромата тех цветов сирени
Для меня милей нет ничего.

1959, Учкудук

Знакомая песня

«Без меня не забывай меня», —
Голос нежный грустно напевает,
И воспоминанья наплывают,
За собою в милый край маня.

Песня, песня, не тревожь мне душу,
Не буди во мне воспоминанья!
Я под звёздным небом стану слушать
Сердца одинокого стенанья.

Здесь, в пустыне, схожей с Аравийской,
Лишь вчера ходили караваны...
На зубах скрипит песок азийский,
Словно снег зимою под ногами.

«Без меня», – всё тот же голос нежный...
Растворяясь тишиною ватной,
Ты оставь мне чуточку надежды,
Отзываясь эхом многократно.

1959, Учкудук

Груз разлуки

Я к тебе улетаю
Влюблённою птицей
И, поранив крыло
О суровость твою,
Камнем падаю вниз...

Только мне не разбиться —
Это сон.
А проснувшись,

Волнение таю.
День заботами полон,
А ночи – тревогой.
Груз разлуки зловещ
И до боли весом.
Я стою одиноко
Перед дальней дорогой,
По которой мечталось
Шагать нам вдвоём.

Что, тебя эта боль
Не гнетёт, не тревожит?
Как тебя мне найти?
Где от счастья ключи?
Или сердце твоё
Мне ответить не хочет?
Не может?

Научи, как мне жить?
Научи!

Сентябрь 1959, Пятигорск – Навои

За тысячи вёрст

Я мечтала давно безнадёжно
Вновь пройти по заветным местам,
Где встречались Печорин и Вера

И где мы познакомились там.

Нам весна расставляла капканы:
Май в цвету! Май – сиреневый враль!
И пылали магически канны,
Где поэт⁸ смотрит пристально вдаль.

Здесь, за тысячи вёрст, млеют розы,
Ароматом елейным маня,
И не росы роняют, а слёзы...
Плачет женщина.
Женщина – я.

1959, Навои

Сны о прошлом

Если б знал ты, если б только знал,
Как проходят вёсны за весною!..
Снится мне в акациях вокзал.
И сигнал басовую струною...

Сколько лет минуло, грустных лет!
Неизменны и пейзаж, и лица...
Бережливой памятью согрет,
Весь в акациях вокзал мне снится.

⁸ Памятник М. Ю. Лермонтову в центре Пятигорска.

1960, Навои

Из письма

«...Ты помнишь дни прозрачно-ярки,
Когда, влюблённые, мы шли
И кроны пышные «боярки»⁹
На Кировском¹⁰ вовсю цвели?
Весна плыла, в цветы одета,
В цвета зелёный, голубой...
И песнь любви, что мной запета,
Была подхвачена тобой.
Она, беспечная, звучала
Весёлым ветром по листве...

Мы шли, дорог не замечая,
Как два лунатика во сне.
О, как сплетались наши руки,
Доверчивы и горячи!
...Любовь, не ведая разлуки,
В сердца наивные стучит...

Но, если ты забыл иль, может,
В семье своей счастливо жил,

⁹ Дерево боярышника (разг.).

¹⁰ Главный проспект города.

Пусть память сердце не тревожит.
Лишь мне об этом напиши...»

1960

В ожидании ответа

Ждать, догонять – классическая пытка!
Что ж, для ответа вышел срок.
А мною сделанная горькая попытка
И не ошибка вовсе, а урок.

Бессонной азиатской душевной ночью,
О, сколько пролила в подушку слёз!
Не стать ли мне послушной дочкой
И свить, как мама говорит, «гнездо»?

Вот парень ходит по пятам за мною:
Высокий, стройный, серый блеск в глазах.
Он так доверчив, так открыт порою...
Какой в душе моей таится страх?

Звезда мерцает во вселенной вольной,
Как будто шлёт сигнал настороже...
Любовь моя, не жги мне сердце болью!
Я всё смогу. Я взрослая уже.

1961, *Навои*

Песня счастья

Где-то выпал снег, а здесь, смотри —
На деревьях набухают почки!

У меня растут две дочки —
Два луча от утренней зари!

Рвутся выше неба, облаков
За мечтой своею скалолазы...

На меня глядят четыре глаза —
Целая поляна васильков!

За окном моим летят стрижи,
Их полёт стремительный и ловкий.

А передо мною – две головки,
Полных две охапки спелой ржи!

Как отраднo мне на них смотреть —
День светлее, звонче, интересней!

Две дочурки – две строки из песни
Самой лучшей, что сумела спеть!

Часть 4

*О, любовь! Ничто пред нею
Годы, вёрсты и разлуки!
Эдуард Асадов.*

Здравствуй, лето!

Здравствуй, грозовое лето!
Птиц взволнованный полёт.
Пахнет воздух разогретый
Так, что за душу берёт!

Так, что хочется влюбиться
Заново в твои края,
Так, что по ночам не спится,
Настежь окна растворя.

И лежишь, тревожа взглядом
Звёзд далёкие пути,
Словно кто-то ходит рядом
И не смеет подойти.

1973, Пятигорск

В отчем доме

Моим родителям

Опять у милых «стариков» гощу!..
Они при встрече трогательно-робки.
Тайком от них и плачу, и грущу,
Век человеческий кляня короткий.

Но здесь, по вечерам, в тиши
Чудачу и резвлюсь, изобразив паяца...
И «старики» смеются от души
И весело передо мной бодрятся.

1973, Пятигорск

Там, где аукает юность

Иду знакомым терренкуром,
Прошедших лет не чую груза.
Кавказ под солнечным прищуром
Сияет белизной Эльбруса.

И вмиг бывшее всё проснулось,
Душе и сердцу не помеха,
Кричу: «Я здесь! Ну, здравствуй, юность!»

«...Я здесь, я здесь», – разносит эхо.

1973, Пятигорск

У академической галереи

Сон «Академички»,
водопад
ступеней...

Дальней электрички
зов
вспугнул
мгновенье.

1973, Пятигорск, Цветник

Однажды осенью

Над Машуком клубились облака...
Дышала осень листопадным цветом.
Я к Лермонтову шла издалека,
Чтоб поклониться памяти поэта.

Девчонка хрупкая, смотрю на обелиск:
Бюст в нише. Грифы, скованные цепью...
Поэт,

в насмешке скрыт смертельный риск!
Стихами сказанное слово было целью.

Любовью гения ты к гению приник:
«Невольник чести пал и оклеветан!»
И твой проникновенный, дерзкий стих
К тебе, поэт, вернулся «чёрной метой».

А что убийца? Боже мой...
Ничтожен, проклятый поныне.
...Эльбрус сияет снежной белизной
На облик¹¹ твой, поэт, непобедимый!

...Безмолвствует подножье Машука.
Парят над степью гордые орланы...
Я грусть свою несла издалека:
На пензенской земле
грустят Тарханы.

Пенза – Пятигорск

Лермонтовский Кавказ

Он хорош зимой и летом
И прославленный не раз,
Зашифрованный поэтом

¹¹ Памятник М. Ю. Лермонтову.

Настороженный Кавказ.

Пятигорье

Я книгу памяти листаю,
Как бы шагая налегке:
Гора Машук, гора Бештау
И Юца с Джуцей вдалеке.

На горизонте в дымке мгливой —
Кавказских гор хребет скалистый,
Притягивает и манит
Эльбруса снежного зенит.

1973

Уединённое

Бежит тропинки узкой змейка...
Я шаг невольно тороплю.
У каждого своя скамейка,
Где эхо первого «люблю».

Под кроной царственного клёна,
Куда не светят фонари,
Не раз друг с другом упоённо

Мы целовались до зари.

Спасибо розовым рассветам
И майским певчим голосам,
Что не угасла память эта
И не померкли небеса!

1973, Пятигорск

Лирическое

Вновь пахнут липы, шелестя,
Роняя цвет на мостовую...
А сердце нежное, грустя,
Мечту лелеяло слепую.

Мне разум говорил: «Остынь!
У сердца не проси совета!»
А думы мне тревожит синь,
Что глубже глаз и ярче света!

В моих руках, а мне не взять
Навечно этого мгновенья!
О, как мне хочется понять
Души тревожные сомненья!

1973, Железноводск

Трамвай юности

По железному пути —
Не зайти и не сойти —
Ходит маленький вагончик,
Нашей юности трамвай,
Он звенит, как колокольчик,
И прозрачный, словно май.

А в широкое окно
Я гляжу давным-давно...
Осень листьями пуржит,
А трамвай бежит, бежит,
Он звенит, минуя снова
Остановку на Нежнова,
Тот единственный маршрут,
Где меня давно не ждут.

Может, выйдешь на крылечко?
Юность бродит недалечко.
Если радость в твоём доме,
Помаша в ответ рукой.
Если вдруг наоборот,
Только выйди из ворот,
Я узнаю, догадаюсь
(За мосточком – поворот!)
По непрошенным слезам,

Неприкаянным глазам,
Я вагончик свой покину,
Соскочу на всём ходу!

Но шепчу сквозь сумрак синий:
«Отведи, судьба, беду!»

1973, Пятигорск

Простая задачка

Ни злодейки не было,
 не было разлучника,
Было: расстояние от пункта «А» до «Б».

Шли мы с равной скоростью —
 два упрямых путника,
Шли навстречу вроде бы.
 Оказались где?

Снова изучаю я
 лёгкое условие,
В нетерпенье гневно
 голову склоняя:
«Что-то здесь напутано», —
 бормочу, бессонная...
Две мои дочурки
 смотрят на меня.

Но другое было
 в том простом задании.
Было: шли навстречу
 из пункта «А» и «Б»...
...Убегает старшая
 на первое свидание.
Спит дочурка младшая.
 Что ж не спится мне?

1973

Вечер в курортном местечке

Вечерний час шумлив и люден...
Уснул закат за гребнем склона.
Средь ваших ресторанных буден
Я словно белая ворона.

Смущённых глаз поднять не смея,
Не затанусь я сигаретой...
Луна за окнами, слабея,
Скользит недоброю приметой.

Мне вечер этот чем-то жалок:
Сквозь дым подвыпившего «счастья»
Похожи женщины на галок,
Сюда слетевшихся в ненастье.

Я словно белая ворона
Среди пьянеющих
и «странна».
Луны серебряная корона
Сияет в окна ресторана...

1974

В тени обмана

Прошу, уйдём!
Не жаль здесь никого.
Уйдём вдвоём
Из липкого тумана,
Где, кроме пошлости,
Не слышно ничего,
Где всё – обман
Или в тени обмана.

Где чувственность
Вскормили «на убой»,
Высмеивая
Искренние чувства.
И называют это всё
Искусством
владеть
собой.

1974

Звуки танго

Не приглашай меня на танец,
Не обнимай! Не обнимай!
Ты в этот вечер – самозванец.
И ни при чём цветущий май!

И ни при чём раскаты грома
И молний высверки с небес!
Ведь ты, целуя, дал мне слово
И навсегда затем исчез.

Любви мгновенья не вернутся,
И слов не трать наедине.
Пусть звуки танго мимо льются
И не тревожат душу мне...

1974

Хмурый день

Всё как-то просто в жизни у тебя:
Ушёл, расстались, разлюбил, раздумал...
Я вижу: день нахмурился, скорбя.

И ветер с гор сорвался вихрем шумно...

Как удержаться мне на том ветру
У самой кромки берега крутого?
Всё как-то просто:
 сотворил беду,
А тяжесть сбросил на плечо другого.

1974

Прощаюсь с приметами юности

Судьба прочертила мне линии
Вдали от дороги проторенной...
Целую глаза твои синие,
Наполненные просторами,
Любимой земли переменами
И города обновлённостью.
Смиряюсь с твоими изменами,
Грустя о прошедшей влюблённости.

Оставить хочу на прощание
Улыбки моей успокоенность,
Чтоб мог ты в минуту отчаянья
Свою пересилить раздвоенность.
Омытые летними ливнями,
Блестя, разбегаются улицы...
Целую глаза твои синие,

Прощаюсь с приметами юности.

29 июня 1973, Горячеводск – Пятигорск

Ещё раз о любви

Я для любви весёлые тона
Средь красок жизни щедро отбирала,
Когда меня неистово она
И метила, и обжигала.

И я себя никак не приучу
Расцветивать любовь холодным цветом.
О, слышишь ли, как я тебе кричу,
Как мысленно кричу тебе об этом?

1974

Свети, моё солнце!

Прощания скоро настала пора.
Что сбудется завтра?
Что было вчера?

Я каждое слово твержу наизусть:
Прощай, моя боль!
Прощай, моя грусть!

Навечно запомнится солнечность дня.
Как выживет город с тобой
Без меня?

Он выживет, знаю, потеря мала.
Я солнечный лучик
На память взяла,

Чтоб мне не погибнуть на долгом пути.
Свети, моё солнце!
Подольше свети!

1974, Пятигорск

Часть 5

Тяжела ты, любовная память!
Анна Ахматова

Не смолкая

Мне говорили: «Это пройдёт!
Это такое мгновенное чувство».

Что ж оно так, не смолкая, поёт
Тихо,
 пронзительно,
 грустно?

Блѣклый рассвет

Шальная мысль лишила сна,
Всё сердце ахало: «Доколь?!
Твоя природа, словно боль,
Как тьма бездонная, сильна!»

Горит горчичником постель,

Не всем суждено прикоснуться к огню.

Я, может, была безоглядно смела?
А может, чего-то не поняла?
Рванулась вперёд – нараспашку душа!
Стою одиноко,
и зля, и смеша!

1978

В грозу

Гроза обрушилась на кров:
Скрипела ставня, ахал гром...
Казалось, то – сама любовь
Стенала за твоим окном.

Тебе бы зрение напрячь,
Тебе бы как в весну – грачом!
Но ты не понял этот плач
И отгеснил любовь плечом.

И долго падала она
Оторопело на тропу...
А ты подумал, то – листва
Кружила в зябкую толпу.

1975

Ты можешь

Я знаю, знаю, как ты можешь
И убивать, и воскрешать,
И день, и ночь,
И злую осень
С весною вмиг перемешать.

Но между туч
Полоски просинь
Неудержимо будет звать...
Я знаю, знаю,
Как ты можешь
И убивать, и воскрешать.

1975

Встречая осень

О чём печалюсь и о чём пою
На склоне лета?

О, мой пшеничный голубой июнь,
О, где ты?

Иду как будто по стерне,

С трудом ступая.

И стыдно в голос зареветь —
Жжёт боль тупая...

О чём печалюсь и о чём пою,
Встречая осень?

Последний жаркий воздух пью —
Избыток вёсен.

Вчера

Я торопилась.

Летний дождик
Меня, танцуя, обгонял.
И шёлковый японский зонтик
Мою причёску сохранял.

Открылась улочка кривая,
Окна знакомого карниз...
Я шла к тебе, ещё не зная,
Какой в моём порыве риск.

О, чужеродность душ!

Неловко
Ты выбежал с крыльца ко мне,

И чья-то женская головка
За шторой пряталась в окне.

...Дождём прибитый запах пыли,
Сирень – нахмуренным кустом...
Визжа, трамваи тормозили
На спуске узком за мостом.

И не улавливало ухо
Всего, что ты сказать посмел,
И мой ответ короткий сухо
С похолодевших губ слетел.

Срывались капли с листьев вяза,
Темнел Бештау вдалеке...
И зонтик куклой долговязой
Повис на дрогнувшей руке.

Над горечью

Поплачь над горечью своей,
Зарой ненужный груз в канаву,
Тоску-обиду не лелей,
Она лишь слабому по нраву.

Не поселяй её в груди,
Там сердцу без того не сладко.

И душу ты не тереби
Вранья мучительной догадкой.

Предзимье

Опавших листьев шорох под ногами,
Рука в руке – прощанье второпях...
Покроет землю первыми снегами,
И первый иней заблестит в ветвях,
И прилетит снегирь с красивой грудью,
И вылепит мороз узор в окне,
И лишь тебе всё так же будет трудно
Жить вдалеке и думать обо мне.

Трудный выбор

Замрёт, живя надеждою,
Сердце моё странное.
«Я прежняя, я прежняя,» —
Шепчу сквозь расстояния.

Но оглянусь – глаза в глаза —
Такая боль колыхнется!..
Не взвесив «против»,
Взвесив «за»,

Живу, покуда дышится.

1975

На разных языках

Ничего не хочу изменять,
Пусть порою живётся мне трудно.
Я тебя не умчусь догонять,
Не ворвусь в твои праздные будни.

Позабуду про боль и про страх,
И над сердцем моим двоевластье.
Мы на разных с тобой языках
Говорили о жизни и счастье.

1976

За чертой

Лицом и платьем отличаясь
От щеголих, твоих подруг,
В заветный час не повстречаюсь
И не пожму, прощаясь, рук.

Что связывало нас с тобою,
Давно осталось за чертой,

Где дни наполнены мечтою,
А сердце – нежной слепотой.

Напрасно ты, прошедший мимо,
Истратил разные слова,
Всё спрашивая: «Ты любима?»
Всё спрашивая: «Счастлива?»

Пусть та печаль тебя не гложет,
Ничто глаза мне не слепит,
Иная сердце боль тревожит,
Иное на душе кипит.

1976

Встречи не ищи

Ты в глаза смотрел,
Все морщины счёл,
Уговаривал так умеючи.

А слова твои,
Словно рои пчёл,
Сердце жалили, не жалеючи.

Ты прости – прощай!
Не ходи за мной,
Встречи не ищи, чтоб чужое красть.

Я в своём доме
Успокою боль,
Слёзы выплачу, отгоскую всласть.

Бабье лето

Забудь меня, забудь!
Не растревожь удачей.

У каждого свой путь
Особо обозначен.

Стезя моя – что нить,
Едва-едва приметна.

И тоненько звенит
Над нею бабье лето.

1978

Эха осколки

Вот и всё.
Мы расстались.

Дороги
Разойдутся по разным причудам,
Где скитается чудо-юдо,
Не обретши сердечной подмоги.

Лето знойное выжгло травы,
Старый клён грозюю сломан...

– Дай напиток любовной отравы,
Тот, кто нежно и жарко целован!

...Рассыпаются эха осколки
В пустоту – обитель печали.
Голоса молодые умолкли...
Не вернётся, что было вначале.

Высыхают мгновенно чернила.
Выгорают с годами бумаги.
Что припомнила, что сочинила,
Лишь доверю сердечной отваге.

1978

Зимний напев

Сыплет снежная пороша,
Сыплет снежная пороша,
Белой змейкой вдоль дороги извивается...

Тяжела у года ноша,
Тяжела у года ноша,
Да неровно всем распределяется.

Старый год незримо таял,
Старый год незримо таял,
Словно каялся...

А кого-то он состарил,
А кого-то он состарил
И умаялся.

За окном лютует замаять,
За окном лютует замаять —
К бездорожью.

И томится в сердце память,
И томится в сердце память
Сладкой ложью.

1980

По ошибке

Мои дневники
в жёстких корках негибких
Сложили в пакет

и сожгли по ошибке.

И корчились долго
листки на поленьях,
Мечтанья и грёзы,
мои откровенья.

31 марта 2012

Эпилог

...В этой старой коробке «Longreat»
Из-под обуви, что износилась,
Словно пленники, письма лежат,
Уповая на божью милость.

Только некуда мне отправлять
Эти нежные, страстные письма,
Ни тому, кто умел целовать,
Ни тому, кто спасал бескорыстно.

Нечаянная встреча

(*лирическая ретро-поэма*)

Пролог

О, сколько чернильной крови
Бумага впитала безмолвно
О взлёте первой любви
У кромки обрыва крутого!

И всё же в сердце поэта
Она возникает из пепла,
Эта любовная тема,
Как саламандра из пекла.

1

В юные бурные годы
Несметно фантазий разных.
В поступках и чувствах свобода
Сулилась такой прекрасной!

Знойным июлем однажды
Нас познакомило лето,
Оно наполнило жаждой
Каждую клеточку тела.

Он внешне казался банален,
Но – солнце играет в улыбке!
А главное – был реален,
Не сон из мечты моей зыбкой.

Как странно и весело было
Тонуть в синем омуте взгляда!..
Я в каждом мгновенье ловила
Каплю любовного яда.

Под звёздным загадочным небом
Казался яд майским мёдом.
(И взрослости миф при этом
Из первых свиданий родом.)

2

...Журчит вода по камешкам Подкумка...
На сцене музкомедии – балет.
Застёгнут чемодан, закрыта сумка,
И в паспорте – мой авиабилет.

Последний вечер.

С городом прощаюсь.
С балкона виден контур Машука.
И сердцем больше я не обольщаюсь,
Наивной юности кивнув издалека.

Могучий вяз простёр к балкону ветви,
Шаги внизу спешат в Цветник, в «бомонд»,
А мыслями я там, где муж и дети,
Где жизнь моя имеет смысл и толк.

3

Вдруг позвонил ...он! – и просил о встрече,
Как в юности, у клёна, в семь часов!
Накинув шёлковый платок на плечи,
Я вышла на его негромкий зов.

И он предстал, как витязь, предо мною:
Щеголеват! Как молод!
В чём секрет?

Знать, беды и тревоги стороною
Его минули за пятнадцать лет!

Во мне волнение вспыхнуло без меры —
Хочу уйти!

Но вспомнился кураж,
Что вечером все кошки серы.
Подарок неба – лунный макияж!

Я подчинилась воле без опаски,
Он предложил прогулку на «авто»
(Забавно, словно в старой сказке!).
Был вечер тих. Был звёздным небосвод.

4

Мы выехали за город,
На «северные»¹² озёра...
Цветущего луга просторы
Открылись смущённому взору:

Вдали, за сосновым бором,
На сбитой из досок сцене
Когда-то мы пели хором
По праздникам и воскресеньям.

Милое в юности место!
...Былинки созревшей колос
Сорву незаметным жестом...
Окликнул меня его голос.

Бросив пиджак на травы
Под шорох озёрной осоки.
«Присядь, – предложил. – Место тайно!
От шума вдали и мороки».

Рассказывал то и дело —
Жениться случилось трижды,
Смакуя каждую мелочь,

¹² Название произвольное.

Как что-то важное в жизни.

И хвастался, как подросток,
Мол, быт обустроить непросто,
Что третья жена без запросов,
Но медик и моя тёзка...

5

Мне бы, его жалея,
Озвучить свои несчастья,
Но губы мои, немея,
Забыли слова участия.

Потоки его «красноречья»
Назойливо лезли в уши...
...Зачем он просил о встрече?
Зачем будоражит душу?

И прошлое стало смещаться,
Меня загоняя в ступор...
«Пора, – говорю, – возвращаться,
Чего толочь воду в ступе?»

6

...Дорога бежала, петляя,
Гора выступала громадой...

...Он просто зализывал раны
При мне, ничуть не смущаясь,
Без чувства вины и прощенья
За горькую нашу разлуку.

О, небо! Пошли отмщенье
За сердца безумную муку!

«Авто» резко встало у дома,
Вспугнув вечернюю тишь.
Спросил он: «О чём ты молчишь,
Чего я не знаю такого?»

«Прощай, – я молвила. – Поздно.
Спасибо за чудный вечер!»
И словно слышали звёзды —
Он снова просил о встрече!

Он завтра приедет за мною,
Лишь только наступит вечер,
Шутил, удержав рукою,
Отказа не примет речи!..

А может, сказать, что уеду,
Рассвет лишь коснётся порога.
И призрачная победа
Его охладит немного?

О, нет! Помашу рукою.
И так я у края бездны.
Пусть помнит меня такою,
Как в юности у подъезда.

8

Семнадцать потёртых ступеней
Преодолев, как в тумане,
Я только за дверью, в передней
Сбросила груз расставанья.

Прощай, миг нечаянной встречи,
Память встревожив напрасно!
Прощайте, сумбурные речи
Под небом с мечтою вчерашней!

А завтра, зарёй волоокой,
В разгаре курортного лета
Умчусь я с попутным ветром
В рабочие будни Востока.

1978

Эпилог

(из семейной саги)

И.Г.

Не ревнуй меня к первой любви!
Песня звонкой весны, как комета,
За седые Кавказские горы
Вознеслась и растаяла где-то.

Маликчульский тюльпан зацветает...
Город нас подружил новый, юный¹³.
Ты вошёл в мою жизнь Первомаем,
Навсегда оставаясь в июне.

И сошлись разом наши тропинки.
Скоро взрослыми станут дети.
Разукрасили лица морщинки,
Жизни прожитой горькие метки.

Не ревнуй меня к первой любви.
Эту песню весны легкокрылой,
Словно повесть иллюзий суровых,
На последней странице закрыла.

¹³ Навои.

Об авторе

Валентина Карая родилась в 1938 году в городе Рыбинске в семье военных строителей, кочевавшей по ударным стройкам пятилеток. Медицинский работник по образованию, В. Карая свой трудовой путь начала в центральных Кызыл-Кумах, где в г. Навои увидели свет её первые стихи.

В 1984 году принята в Союз писателей СССР.

В 1992 году с семьёй переехала в Воронежскую область, где изданы несколько книг её стихов и поэм.

В настоящее время проживает в городе Дубне Московской области.